

ДЕВЯНОСТО СЕКУНД

ЕГОРОВ ВЯЧЕСЛАВ

Утро доброго дня приходит с кофе,
но иногда болит спина и даже голова...
Тогда лишь это просто утро,
но все равно... оно приносит радость!

12+

СТАНЦИЯ "СОЗВЕЗДИЕ МИРА"

экипаж - 4 космонавта
миссия - исследование Солнца

Вячеслав Анатольевич Егоров

Девяносто секунд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64027551

SelfPub; 2021

Аннотация

Одна космическая станция, четыре космонавта, объект исследования Солнце. Что ждет их вдали от Земли, где бушуют невероятной мощи силы способные остановить само время, поглотить станцию и услышать человека. Что же это... или кто?

Вячеслав Егоров

Девяносто секунд

Утро на космической станции «Созвездие мира» началось как обычно. Первым, как принято, проснулся капитан. Игорь Петрович – пятидесятипятилетний мужчина с иссиня черными волосами с проседью на висках вылез из спального мешка закрепленного здесь же – над консолью управления станцией и сразу же вызвал на монитор информацию о состоянии всех систем космической станции. «За ночь происшествий не зафиксировано», сообщил бортовой компьютер, и это радовало...

Вторым обычно посылался второй бортинженер Пал Палыч. Блондинистый крепыш с голубыми глазами, по совместительству исполняющий обязанности корабельного врача энергично выскользнул из спального мешка, при этом нарочно задев соседний закрепленный рядом.

– Эй, док! – тут же раздался ворчливый голос первого бортинженера по прозвищу Лисица. – Ты с утра такой отвратительно бодрый, как тебе это удается?

– О спорт ты мир! – ответил словами известной песни, Пал Палыч крутя педали велотренажера. – Пора вставать лежебока и проверять курятник...

Курятником по общему согласию называли террариум с различными видами мелких грызунов, которые являлись

предметом наблюдений Лисицы в рамках медицинских исследований...

– Утро доброго дня приходит с кофе,
но иногда болит спина и даже голова...

Тогда лишь это просто утро,
но все равно... оно приносит радость!

– продекламировал молодой девичий голос из отдельной каюты. Каютой это закуток называли лишь условно. Изначально кладовая была переделана для нужд единственного представителя прекрасной половины человечества бывшей по совместительству космонавтом исследователем, а заодно и дочерью капитана. Так сказать семейственность на лицо, яблоко от яблони... Это был ее первый полет и она еще не привыкла спать стоя в спальном мешка закрепленного на стене...

– О-о, Лиза проснулась! – отреагировал Пал Палыч питавшей к дочери капитана нежные чувства.

– Да-а, кофе сейчас бы не помеша-ал, – мечтательно протянул Лисица, зевая и сонно потягиваясь. – Заодно и позавтракать...

– Давай просыпайся и не ленись, – подбодрил его Пал Палыч, хватаясь за эспандер. – Десять минут на тренажере и ты как огурчик!

– Ах-а, малосоленый, – пробормотал Лисица, но, тем не менее, занимая освобожденный Пал Палычем велотренажер. – Ну, поехали...

– Всем Доброго утра! – Лиза выплыла из своей каюты, радостно улыбаясь, повисла рядом с закрепленными на потолке скафандрами. Глядя на сверкающее в иллюминаторе Солнце, она шутливо ему поклонилась:

– С добрым утром Солнышко!

– Лиза! – позвал капитан станции, и девушка, подмигнув Солнцу, цепляясь за скобы, спустилась к консоли управления станцией, где каждое утро Игорь Петрович проводил пятиминутные совещания. Среди множества текущих дел, которые капитан распределил между членами экипажа, в полдень был запланирован выход в открытый космос. Недельной давности поломка одного из узловых элементов солнечного телескопа могла поставить окончательную точку в их миссии связанной с изучением поверхности Солнца. Кандидатуры капитана и космонавта исследователя были утверждены в центре управления полетами заранее, поэтому Лиза сразу после совещания отправилась готовиться к первому своему выходу в открытый космос.

– Лиза, где фотоаппарат? – спросил Пал Палыч девушку стоя возле пустого стенда с фототехникой.

– У меня, сейчас... – ответила Лиза и нырнула в свой отсек. Вчера вечером она допоздна фотографировала Солнце, а затем разглядывала его снимки. Любовь к светилу у нее была с детства, когда мама в первый раз привела маленькую Лизу в купол Солнечного телескопа. С тех пор Лиза ни о чем думать не могла, а исследование Солнца стала целью всей ее

жизни...

Отдав фотоаппарат, Пал Палычу Лиза стала готовить свой скафандр, проверяя его на герметичность. Убедившись, что все в порядке она проделала ту же процедуру со скафандром отца. Затем ближе к полудню Лиза принялась колдовать с частотами сверхвысокочастотного приемопередатчика. По ее личному убеждению небесные тела являлись нечто большим, чем просто объекты для изучения. Лиза искренне верила, что у планет есть разум и сознание, а Солнце по ее представлению было живым существом. Так она и разговаривала с Солнцем как будто это человек:

– Мама-Вселенная проснулась очень рано, вчерашних дел осталось не мало...

Оглянулась на кроватку – Солнышко спит сладко:

– «Не его буду будить, пусть еще поспит...

согрею молочко, есть вкусная булочка,

Солнышко проснется и улыбнется...»

– тихо, чтобы никто не услышал, прошептала она, в микрофон, переключив его на передачу.

– Лаза пора, – позвал ее отец, получив сообщение с Земли. – У нас есть два часа, а затем мы должны будем уйти из этого сектора...

– А что случилось? – высунулся из «курятника» Лисица.

– Да, капитан? – поддержал его Пал Палыч. – Что говорит Земля?

– Солнечные волнения, возможны появления протуберан-

цев, – озабочено произнес Игорь Петрович, глядя, как Лиза собирает скафандр. – Олег... – позвал он Лисицу. – Остаешься за главного...

– Есть капитан, – отозвался Лисица, помогая Пал Палычу, облачатся в скафандр Лизе...

Через двадцать минут капитан, и Лиза вышли в открытый космос. Им предстояло заменить элемент солнечной батареи телескопа, пробитый небольшим метеоритом. Для ускорения работы Лисица помогал им с помощью роботизированных захватов в виде металлических «рук» зафиксировал ими элемент на месте демонтированного...

– Внимание! – неожиданно раздался металлический голос искусственного интеллекта. – Фиксирую начало солнечной активности. Прогнозирую выброс протуберанца по классификации 1 типа. Экипажу рекомендуется вернуться на борт корабля и отойти на безопасное расстояние к орбите Венеры.

– О-о, хо-хо, – протянул Лисица. – Такое редкое явление... Это практически космическая сковородка... Эй док! – позвал он висящего верх ногами возле иллюминатора Пал Палыча фотографирующего капитана и Лизу возившихся возле Солнечного телескопа. – Как думаешь, миллион градусов Солнышко выдаст?

– Даже побольше, – отрешенно ответил Пал Палыч, выбирая удобный ракурс. – У ядра до пятнадцати будет... А протуберанец не более двадцати пяти тысяч... Ах ты... – воскликнул он когда камера пискнув заморгала индикатором

разряда батареи. – Аккумулятор сел! Лисица! – Пал Палыч развернулся вокруг своей вертикальной оси к первому бортинженеру. – Наверное, пора звать капитана и Лизу?

– Уже, – пробормотал Лисица, нажимая клавишу передачи: – Капитан! Игорь Петрович! – позвал он. – Компьютер велит возвращаться и уходить из этого квадрата... Солнце начинает шалить раньше времени...

– Хорошо, – из динамика на стене голос капитана звучал как из телефонной трубки. – Возвращаемся...

– Пал Палыч, – окликнул дока Лисица. – Есть чем отпраздновать рождение «солнечного зайчика»? – спросил он, вводя координаты орбиты Венеры. – Такие большие выбросы не каждый год бывают...

– Аха, – донесся из недр корабля голос Пал Палыча. – Раз в девять месяцев...

– Ха-ха-ха, – рассмеялся старой шутке Лисица. – Этот солнечный малыш по более Юпитера будет раз в десять и способен...

– Внимание! – вклинился компьютер, бесцеремонно перебивая первого бортинженера, – Солнечный выброс произойдет через девяносто секунд! Блокирую входные люки! На счет десять включаю основные двигатели, Экипажу занять свои места...

– Чего? – из примыкающего к главному инженерного отсека высунулась голова Пал Палыча. – В смысле он блокирует...

Лисица не успел ответить, как громко прозвучали защелкиваемые затворы люков, переходного отсека отрезая капитана и его дочь Лизу от доступа на станцию.

– Стоп! Стоп! Отмена! – скомандовал Лисица, бегая пальцами по клавиатуре набирая команду ручного управления. – Отбой! Отбой последней команды! Переход на ручное управление! Экипаж переходит на ручное управление!

– Десять! – начал обратный отсчет искусственный интеллект.

– Лисица сделай что-нибудь! – заорал Пал Палыч, подлетая к внутреннему люку переходного отсека.

– Девять!

Он уперся ногами в распорки под люком и попытался повернуть штурвал ручного открытия люка. Но мощные электромагниты крепко держали запорные клинья, глубоко ушедшие в пазы люка: – Открывайся, чертова железяка! – зарычал он, силясь повернуть штурвал хоть на миллиметр...

– Восемь!

– Компьютер, не реагирует на внешние команды, – растеряно пробормотал Лисица, лихорадочно вводя коды команд, но каждый раз на мониторе высвечивалась надпись «Доступ закрыт». – Он блокирует все команды... – от растерянности Лисица застыл, не зная, что предпринять...

– Семь!

– Лисица-а-а! – натужно хрипел Пал Палыч, борясь со штурвалом. – Они сейчас погибнут! Лиза... – голос второго

бортинженера от натуги перешел в бессвязное хрипенье...

– Шесть!

По кораблю прошла крупная дрожь. Искусственный интеллект запустил зажигание, готовясь перевести основные двигатели в активное состояние.

– Пять!

Лисица очнулся и быстро откинул фиксаторы, удерживающие его ноги возле консоли управления станцией. Оттолкнувшись, он полетел к консоли управления роботизированными захватами. От толчка его подбросило вверх, и чудом не ударившись в выступ системы фильтрации воздуха, первый бортинженер долетел до ручек манипуляторов управления.

– Четыре!

– «Слава Богу!» – пронеслось в голове Лисицы, когда он коснулся манипуляторов и на экране монитора «руки» разжали захваты в виде пальцев, отпустили монтируемый элемент солнечной панели.

– Что ты собираешься делать? – прокричал Пал Палыч, видя как Лисица, согнулся над консолью управления, и лихорадочно двигал манипуляторами, смещая «руки» ближе к космонавтам.

– Три!

– Есть! – воскликнул Лисица, фиксируя захваты на ранцевых выступах обоих скафандров. Лисица повел «руки» державшие космонавтов к грузовому люку. Он использовался для пристыковки грузовых кораблей и имел независимое от

центрального, управление. – Броса-а-й! – заорал он, не отрывая глаз от монитора. – Открой грузовой люк!

– Два!

– Быстрее! – заторопил Лисица Пал Палыча, который, поняв, что задумал первый бортинженер, мгновенно оказался у внутреннего грузового люка и быстро крутил штурвал механически связанный с внешним люком:

– Готово! – крикнул он, когда штурвал дошел до крайнего положения.

– Один!

– Простите меня, – пробормотал Лисица, разжимая захваты обеих «рук». Грузовой люк открывался наружу, и здесь он уже ничего не успевал сделать...

В этот момент произошел запуск двигателей. От толчка Пал Палыча отбросило к пульту управления, где он успел схватиться за капитанское кресло, там его и застала перегрузка. Его вжало в кресло, и без компенсирующего костюма он потерял сознание. Лисицу же от стартового импульса сбросило с кресла, и вжало в месте сочленения отсеков, где и он тоже отключился.

Оба они, уже находясь в бессознательном состоянии, не слышали, как в грузовом отсеке громко со стуком ударились два скафандра прижатые перегрузкой к полу. Игорь Петрович и Лиза успели влезть в грузовой отсек в самый последний момент и последнее, что сделал капитан, перед тем как потерять сознание, падая, схватился за штурвал тем самым,

проворачивая его, запирая внешний люк.

Солнце было везде и от него не возможно было скрыться. Солнце доминировало над всем и светило так ярко, что казалось, что кроме него ничего больше нет. Даже затемнение главного иллюминатора перед консолью управления станцией не сильно помогало от его невероятного свечения. Солнце прикидало даже сквозь закрытые веки, освещая все закоулки сознания спящего человека. И человек проснулся, сначала неохотно – небытие не хотело отпускать его из своих объятий, но Солнце яростно сверкнуло, вырывая его сознание из дремы и заставляя пробудиться.

– Лисица? – очнулся Пал Палыч на кресле капитана. Невероятно яркое Солнце даже сквозь мощные светофильтры большого иллюминатора слепило его, и второй бортиженер практически на ощупь включил шторы, закрывая иллюминатор. Стало гораздо легче смотреть, но яркие пятна в глазах мешали сосредоточиться. – Ты где Олег? – позвал он первого бортиженера по имени.

Но Лисица безмолвствовал – его сознание находилось все еще далеко, а сам он неподвижно висел возле перехода в инженерный отсек, и Пал Палычу пришлось буксировать его бессознательное тело к спальному мешку на потолке. Лисица был жив, но Пал Палыч нащупал на его голове большую гематому в области затылка. Видимо первый бортиженер

основательно приложился головой об один из выступов конструкции станции. Сама же станция молчала, не работал ни один прибор, и не шумела система вентиляции. Горело только лишь аварийное освещение.

– Ну же! – вслух говорил Пал Палыч, пытаясь включить бортовой компьютер, но у него ничего не получилось. Обезжав взглядом отсек, второй бортинженер обратил внимание на странный запах горелой резины. Подлетев к декоративной панели закрывающей электронную начинку Пал Палыч открутил удерживающие ее фиксаторы, и расстроено покачала головой. Модули и платы компьютера были почерневшими, и даже нечего было думать, что бы их быстро починить и восстановить. Пал Палыч, конечно, смог бы это сделать, но для этого нужно достаточно много времени, которого у него сейчас не было. Так как система охлаждения не работала, то очень скоро космическая станция находящаяся близко от Солнца начнет перегреваться, и тогда...

Пал Палыч попробовала связаться с Землей, но передатчики молчали, он еще раз позвала Лисицу, но первый бортинженер все еще находился в бессознательном состоянии.

В первые минуты после прихода в себя, Пал Палыч не сразу обратил внимание на настенные часы с автономным питанием. На таймере время словно застыло на девяноста секундах, и у второго бортинженера удивленно полезли глаза на лоб. По его ощущениям прошло достаточно много времени, и протуберанец давно бы их поглотил, но этого не про-

изошло! Пал Палыч, подумал уже, что часы просто сломались, и взглянул на свои наручные. Время на них тоже словно замерло. Чем это вызвано Пал Палыч понятия не имел, но факт оставался фактом – время на станции остановилось. Оставив эту проблему на потом, он подлетел к внутреннему люку грузового отсека и заглянул в маленькое окошечко. Оба – капитан и Лиза в скафандрах лежали рядом и с облегчением вздохнув, Пал Палыч, повернул небольшой штурвал, запуская кислород в грузовой отсек.

– Эй, док, – раздался с потолка тихий голос Лисицы. Пал Палыч быстро подлетел к его спальному мешку:

– Ты как Олег? – озабоченно спросил он, помогая Лисице отстегнуть удерживающие крепления.

– Что капитан и Лиза? – перебил его Лисица, выбираясь из спального мешка. – Я не успел...

– Все в порядке, – успокоил его Пал Палыч. – Ты успел вовремя, и они в грузовом отсеке...

– Ну и, Слава Богу, – улыбнулся Лисица, трогая шишку на затылке. – Где это я?

– Пойдем, – усмехнулся Пал Палыч, удерживая Лисицу за локоть и опускаясь к люку грузового отсека. – Надо их оттуда вытащить...

Давление в грузовом отсеке уже сровнялось с основным, и Пал Палыч открыв внутренний люк вместе с Лисицей, по очереди перенес капитана и Лизу в бытовой отсек.

– Лисица, займись компьютером, – попросил Пал Палыч,

снимая шлемы со скафандров капитана и Лизы. – Я не смог его включить, а станция обесточена... – Лисица вопросительно посмотрел на капитана и Лизу. – Не беспокойся, они живы... – понял его озабоченность Пал Палыч. – Дальше я сам...

Кивнув, Лисица вернулся к компьютеру, и так же безуспешно попытался включить систему управления станции, но компьютер, судя по состоянию его модулей, вышел из строя. Лисица с огорчением глядел на почерневшие платы, вспоминая, что где-то должны быть запасные. Голова еще побаливала, и мысленные процессы давались ему с трудом. Но он вспомнил, где лежат запасные элементы к системе управления. Пришлось совершить небольшое путешествие к дальнему отсеку станции, где, нагрузив один из ящиков, Лисица поплыл, обратно толкая его перед собой.

– С ними все в порядке, – объявил Пал Палыч, через полчаса выходя из бытового отсека. – Сделал им уколы, сейчас они спят... кислородное голодание... – пояснил он Лисице на его немой вопрос. – Видимо в спешке заходя на станцию, повредили скафандры... А что у тебя? – Пал Палыч кивнул на сгоревшие платы, которые Лисица сложил в прозрачный мешок. – Какие у нас перспективы?

– Похоже, что мы все же летим, – ответил Лисица, показывая, пальцем на иллюминатор. – Что-то нас несет... Сейчас узнаем, – пробормотал он включая компьютер. – Все! – с огорчением бросил он, глядя на монитор. – Искусственный

интеллект не отвечает, управление только на машинных кодах, как на старых компьютерах...

– А ты сможешь? – с сомнением спросил Пал Палыч, глядя на зеленые таблицы на мониторе. – Как-то они странно выглядят...

– Что тут у нас? – за спиной бортинженеров раздался тихий голос капитана. Он выглядел не очень, но держался не плохо. – Докладывайте...

– И вы думаете, что нас кто-то несет? – недоверчиво спросил капитан, когда Лисица попеременно с Пал Палычем рассказали ему о последних событиях на станции. – Как это вообще возможно, и что значит, время застыло?

Тем не менее, капитан, посмотрел на настенные часы, сверяя его время на своих наручных часах.

– Странно... – проговорил он, убедившись в правоте слов Лисицы. – Что думаете, вы Пал Палыч? – обратился капитан ко второму бортинженеру. – Вы же первым пришли в себя...

– Не знаю, что и думать? – честно признался Пал Палыч. – Но видимо излучение от всплеска активности Солнца и протуберанца как-то повлияли на время. И как объяснить, почему мы до сих пор живы? Мы же видимо некоторое время летели в струе протуберанца и не сгорели...

– Заработало! – воскликнул Лисица, включая освещение на станции. Он и остальные зажмурились от непривычно яркого света. – Управление работает, но искусственного интеллекта у нас больше нет...

– Не важно, – отмахнулся Пал Палыч радостно улыбаясь. – Как с двигателями?

– В норме, – ответил Лисица, глядя на показания на мониторе. – О и часы заработали... – первый бортиженер кинул взгляд на висящие над консолью корабельные часы.

– Включайте, – приказал капитан, кидая мрачный взгляд на таймер часов, которые начали отсчитывать время с девяносто первой секунды. – Надо убираться отсюда... Когда Лиза проснется я хочу чтобы мы были далеко ... – капитан не верил в мистику но ему порой казалось что слова Лизы о том что Солнце живое существо не так уж далеки от истины. Ему в голову пришла странная и сумасбродная мысль, что его дочь как-то притягивает Солнце...

Отбросив глупости из головы, капитан склонился над монитором и они с Лисицей сосредоточились над расчетами обратного маршрута. В этот момент пискнул, принимая сообщение приемопередатчик, с которым днем работала Лиза.

– Здесь пришло голосовое сообщение, – с удивлением проговорил Пал Палыч глядя в экран регистратора данных. – От кого это может быть, мы же так далеко от Земли?

– Включите Пал Палыч, – попросил капитан, не желая верить странному предчувствию. Он слышал слова, которые Лиза говорила в микрофон, и сейчас чувствовал себя довольно глупо от своих суеверий.

Пал Палыч нажал клавишу и из динамиков раздался набор странных звуков и искажений, в котором все присутству-

ющие четко и ясно разобрали пугающий своей яростной мощью нечеловеческий голос: – ПРИВЕТ!